

Неужели разница в мышлении настолько велика из-за разницы рас?

С Цинь Жуном и Янь Юцзю Шэнь Чжу легко одержал победу, с удовольствием проглотив мобильный телефон.

Министр Вэнь потерял дар речи. Это был единственный случай, когда он видел существо, способное отрыгивать телефон.

Шэнь Чжу посмотрел вбок, его яркие, темные глаза скользнули вверх и вниз.

Министр Вэнь задержал дыхание, сердце колотилось, как барабан. Зная, что этот человек умеет читать судьбы, он не осмеливался смотреть ему в глаза слишком долго.

Старик, стоя перед ясным взглядом Шэнь Чжу, почувствовал себя словно вернулся в школьные годы.

— Ты нервничаешь? — с удивлением поднял бровь Шэнь Чжу. Он был доволен тем, что старик Вэнь оказался смышленным и понятливым, что вызвало у него симпатию.

Министр Вэнь улыбнулся, его лицо выражало доброту и мудрость.

— Господин Шэнь, что вы увидели?

— Сердце не в порядке, — кивнул Шэнь Чжу.

Лицо министра Вэня потемнело, кожа стала синеватой. Судя по его физиогномике, он был человеком высокого положения, но, похоже, страдал от сердечного недуга.

Зрачки министра Вэня сузились. Он давно лечился, с тех пор как слег в постель, и за несколько лет почти вернулся к нормальной жизни.

— Позвольте мне подумать, — сказал Шэнь Чжу, считая этого человека неплохим, а также ради более длинной рекламы.

Его глаза загорелись, и он повернул голову, «плюнув» небольшой пучок зеленой травы.

Передавая министру Вэню траву, похожую на древесный гриб, Шэнь Чжу заговорил, несмотря на смущенный взгляд министра.

— Вари в воде, семь чашек воды на семь дней. Выпьешь — выздоровеешь.

Министр Вэнь открыл рот, но ничего не сказал.

— Господин Шэнь, это...

— Трава били, — ответил Шэнь Чжу. — Много лет назад, проходя мимо Малой горы Хуашань, местные жители подарили мне несколько камней цин и эту траву.

На Малой горе Хуашань растет трава, похожая на черный мох, она растет на камнях и деревьях, а ее употребление излечивает сердечные боли.

Министр Вэнь никогда не слышал о таком, но, вероятно, это не обычное растение, хотя и смущался способом его хранения.

— Верить или нет, есть или не есть — решать тебе, — бросил на него взгляд Шэнь Чжу.

Сердце министра Вэня сжалось, и он больше не смел пренебрегать этим.

Ладно, электроника не портится, вероятно, в животе Шэнь Чжу находится портал в другое измерение.

Министр Вэнь утешил себя таким образом, хотя на самом деле он был близок к истине.

Малыш Трехлапый золотой ворон, притворяющийся игрушкой, учуял что-то вкусное и поднял головку.

— Чжиби-чжиби!

Шэнь Чжу поднял бровь.

— Ты тоже хочешь?

Птенец поднял головку.

— Чжи-чжи, чжиби!

Он очень хотел.

Шэнь Чжу рассмеялся, посмотрев на министра Вэня.

— Если не хочешь, можешь скормить цыпленку...

Министр Вэнь потерял дар речи.

Неужели он настолько жадный, что собирается забрать обратно?!

Когда есть конкуренция, есть и спрос. Министр Вэнь перестал капризничать и аккуратно спрятал зеленый гриб.

Даже Трехлапый золотой ворон хочет его съесть, значит, это точно что-то ценное.

— У меня эта болезнь сердца уже много лет, спасибо за вашу щедрость, господин Шэнь, — улыбнулся министр Вэнь.

Шэнь Чжу моргнул. Это был первый раз, когда его назвали щедрым.

Эй, это даже приятно.

— Больше нет, съешь камень цин, — сказал Шэнь Чжу, кормя ребенка как придется, не задумываясь о том, можно ли это есть.

К счастью, Трехлапый золотой ворон крепкий, и если что-то не переваривает, то просто сжигает это в пепел и выплевывает.

Министр Вэнь смотрел с открытым ртом, наблюдая, как птенец проглатывает нефрит.

Прекрасный камень, лишь на мгновение задержавшись в руках Шэнь Чжу, исчез в крошечном клюве птенца, который сглотнул его с громким «глотком».

В одно мгновение министр Вэнь понял, что это был камень высшего качества, прозрачный, изумрудно-зеленый, сияющий и насыщенный.

Императорский зеленый!

В его голове автоматически возникли эти слова, и министр Вэнь чуть не схватил сердечный приступ.

Сделав несколько глубоких вдохов, он снова посмотрел на Шэнь Чжу, его взгляд стал сложным и неоднозначным. Оказалось, что содержание божественного зверя требует таких больших затрат.

Ему было трудно, неудивительно, что он такой жадный, постоянно думающий о премиях и субсидиях.

Шэнь Чжу даже не подозревал, что его неправильно поняли. На самом деле, у него в пространстве полно таких камней, и он даже не знает, куда их девать.

Вместо того чтобы занимать место несколькими камнями цин, Шэнь Чжу предпочел бы хранить несколько жареных кур.

Шэнь Чжу и его спутники вошли в лабораторию военного округа, расположенную в пригороде Яньцзина. Здесь были зеленые горы и чистые воды, окружающая среда была намного свежее, чем в городе.

Малыш Таоте наконец перестал зажимать нос.

Янь Юцзю отправил Шэнь Чжу сообщение, вышел из машины по пути и приготовился сопровождать профессора Вэя в посещение резиденции.

Шэнь Чжу убрал телефон, открыл окно и высунул голову, встретившись взглядом с высоким мужчиной.

Янь Юцзю стоял у машины, одной рукой опираясь на дверь, с легкой улыбкой на губах. Легкий ветерок развеивал его черные волосы.

Когда он посмотрел на Шэнь Чжу, его легкая улыбка углубилась, черные глаза, словно тушь, слегка приподнял брови.

Стоя рядом с прямым, как сосна, военным, он выглядел непринужденно, излучая благородство.

— Сяо Чжу, я жду тебя, — его голос был мягким, но настойчивым.

Шэнь Чжу на мгновение заколебался, затем кивнул. В тот момент он почувствовал странное ощущение — Янь Юбин оказался довольно привлекательным.

[Система] напела: «Просто потому что среди толпы я взглянул на тебя, и больше не смог...»

Шэнь Чжу усмехнулся, холодно посмотрев на систему.

Система тут же замолчала.

Неудачники, отравленные трупным ядом, из-за особых обстоятельств были размещены в исследовательском институте вместе с волосатыми зомби.

Шэнь Чжу никогда не бывал в исследовательском институте, но он смотрел фильмы про апокалипсис.

Он повернулся с любопытством.

— Вы исследуете зомби, проводите эксперименты на людях?

Министр Вэнь замер, смотря на него с каменным лицом.

— Ваше чудо-лекарство, если его вдохнуть, действительно превращает в зомби?

Министр Вэнь вздохнул.

— Господин Шэнь, фильмы — это обман, лучше не верить.

Шэнь Чжу сжал губы, не веря.

Если есть зомби, то почему бы не быть зомби, просто потому что они уродливее?

Министр Вэнь скривил рот, не в силах остановить безумие мира, но, по крайней мере, они не потеряли человечность.

— Кхм, мы почти на месте, — министр Вэнь не хотел продолжать разговор, и тема была закрыта.

Исследовательский институт был разделен на множество дверей, каждая из которых охранялась вооруженными солдатами, здесь даже муха не пролетит.

Пол в институте был выложен светлым мрамором, ряд прямых люминесцентных ламп освещал помещение.

Стены были чистыми и аккуратными, без каких-либо украшений.

В воздухе витал легкий запах дезинфицирующего средства, не слишком сильный, но малыш Таоте все равно залился слезами.

Чувствительное обоняние в современном мире, полном загрязнений, иногда было настоящим испытанием.

Шэнь Чжу коснулся пальцем лба малыша Таоте, отключив его обоняние.

Малыш Таоте пошевелил носиком, убедившись, что ему стало легче, и посмотрел на Шэнь Чжу с обожанием.

Его черные глаза светились голубым, словно звезды в ночном небе.

Шэнь Чжу улыбнулся, ткнув его в щеку.

Аккуратно вырезанный малыш с красной точкой на лбу вызывал умиление, особенно у старика министра Вэня.

Если бы он не сохранял рассудок, понимая, что это Таоте, он бы уже обнимал и поднимал его на руки.

Переступив через восьмую дверь, они оказались в зале, наполненном технологиями, где в воздухе висели голубые экраны.

Шэнь Чжу загорелся, тыкая в экран.

Рядом стоящие маленькие роботы повторяли его движения, словно занимались какой-то странной практикой.

Трое измученных людей подошли, окружив их.

— Министр Вэнь, министр Чжан!

Они, одна женщина и двое мужчин, были последними выжившими из первой группы, остальные члены группы были изолированы из-за отравления трупным ядом.

Министр Вэнь кивнул, сохраняя свой начальственный авторитет перед первой группой.

— Министр Вэнь, вы вернулись? Есть ли решение? Тот самый...

Члены первой группы огляделись и странно замолчали.

Министр Вэнь промолчал.

Шэнь Чжу и малыш Таоте присели рядом, тыкая в маленьких роботов.

— Они такие забавные, — сказал малыш Таоте детским голосом. — Если бы можно было забрать их с собой, я бы подарил их брату!

— Ученики выстроятся в ряд, поставят у входа, — махнул лапой Шэнь Чжу.

Фэн Шу потерял дар речи.

Лазурный Дракон, как образцовый сын, элегантно встал перед ними, улыбаясь.

— Пожалуйста, подождите немного.

Все промолчали. Он так его балует?

Шэнь Чжу встал, схватил птенца с головы.

— Поменяем на работа.

— Чжиби? — Малыш Трехлапый золотой ворон моргнул в замешательстве, затем взъерошился.

— Чжиби-чжиби-чжиби!

Министр Вэнь промолчал. Хотел бы поменять, но невозможно.

Вежливо отказавшись от предложения Шэнь Чжу, министр Вэнь кратко представил их друг другу.

Шэнь Чжу посмотрел на птенца.

— Малыш, ты им не нужен.

— Чжиби? Чжиби-чжиби! — Малыш Трехлапый золотой ворон перешел от печали из-за обмена

к ярости из-за пренебрежения.

Министр Вэнь промолчал.

Через десять минут они наконец увидели раненых и волосатого зомби.

Малыш Таоте встал на цыпочки.

— Уродливый.

Члены первой группы были людьми, у большинства из них были сверхспособности, самый тяжелый случай был у лидера группы, чья способность заключалась в генерации электричества.

Он был как аккумулятор: если его зарядить, он мог выпускать молнии.

<http://bllate.org/book/16899/1567105>